

НА ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ В МАРТЕ 1917 г. Из записок военного врача В. П. КРАВКОВА

Приводимый ниже отрывок взят из фронтового дневника действительного статского советника Василия Павловича Кравкова (1859–1920), занимавшего в 1916–1917 гг. должность корпусного врача 7-го Сибирского армейского корпуса. В марте 1917 г. штаб корпуса располагался в местечке Завалов на территории австрийской Галиции (ныне Подгаецкий район Тернопольской области Украины). В это время автору дневника удалось зафиксировать реакцию в войсках на первые известия о Февральской революции в Петрограде.

Фрагмент воспроизводится по рукописному оригиналу (РГБ, НИОР, ф. 140, к. 7, ед. 11, л. 11 об.—25) с незначительными сокращениями и публикуется впервые.

Публикация кандидата исторических наук М. А. Российского

1 марта. Дождит, с гор потоки. Ночью опять ожесточенная канонада; немцы атаковали на этот раз соседний наш справа 41-й корпус. Пускают убийственные газы, взрывают какие-то там горны, камуфлеты... Более или менее точные сведения о наших потерях людьми надеюсь получить сегодня-завтра; должны быть большими. Позиции свои мы будто бы в конце концов удержали и восстановили свое прежнее положение, забравши в плен всего-навсего двух немцев, и то одного из них тяжело раненного!

Вообще в штабе бравурно-хвастливого настроения победителей не замечается, стараются скрытничать и замалчивать. Без сомнения, в донесениях в армию постараются по принятому обычаю елико возможно передернуть карты в выгодную для себя сторону. Начдивы почтеннейшие Оссовский¹ и Архипович² (первому ужасно надоела батальная канитель, а второй, кроме того, и сильно устал) с нетерпением жаждут уйти из этой «грязной истории»; «комкор» же Ступин³ просил продлить

¹ Оссовский Петр Степанович (1860–?) — генерал-майор (1915), начальник 13-й Сибирской стрелковой дивизии в 1916–1917 гг.

² Архипович Николай Георгиевич (1869–?) — генерал-майор (1915), начальник 12-й Сибирской стрелковой дивизии в 1916–1917 гг.

³ Ступин Георгий Владимирович (1860–?) — генерал-лейтенант (1916), командир 7-го Сибирского корпуса в октябре 1916 — апреле 1917 г. В апреле-ав-

себе отпуск для лечения в Киеве до 15 марта. Мне так понятна психология и тактика этих трех весьма уважаемых мной военачальников, не желающих портить себе в дальнейшем репутации, хотя и по не зависящим от них обстоятельствам, подобно тому как опытные и хорошие врачи, оберегая свое *renomé*⁴, всячески стараются улизнуть от безнадежного больного, ч[то]б[ы] только он не умер у них на руках!

[...]

Пришел секретный приказ с фронта с воззванием к солдатам, к их патриотическим чувствам по поводу того, что-де в Петрограде и др[угих] городах внутренней Руси «проливается кровь» и т. д. Приводятся в нем сообщения о возникших забастовках и волнениях. Это обстоятельство и для высших-то чинов в передовом районе было некоторой неожиданностью, объявить же о нем солдатам значило бы подлить масла в огонь... Хотя немного, может быть, поздновато, но одумались и спохватились, что-де не ладно теперь открывать глаза воинам на совершившееся там, в тылу, скверное дело, а потому решили пробить телеграфно отбой: приказу сему не давать дальше никакого движения и даже изничтожить.

Передают, что в Петрограде кровопролитие было большое — действовали славные казаки с жандармами, забастовали в нем все заводы. Так крепкая наша власть бесстрашно и мужественно идет вперед... по пути государственного разрушения! Не поздно ли уж будет, если бы теперь политика бесчестного самодержавства пошла на те уступки обществу, к[ото]рыми последняя раньше и была бы, может быть, удовлетворена. Наши благородные союзники, кажется, вправе были бы вызвать теперь к барьеру русское правительство за грубую измену их общему делу.

Мне кажется, что в настоящее время каждая, даже самая маленькая вещь у нас намагничена политикой...

В занимаемых нами районах идет недурная охота на кабанов, коз, лисиц и зайцев.

2 марта. Снеготаяние; погода слякотная. У штабных офицеров идут почти ежедневно поочередно банкеты с усиленным жратвом и возлиянием Бахусу. На нек[ото]рые из них иногда приглашаюсь и я.

[...]

густе 1917 г. командовал 9-й армией, был уволен от службы в октябре 1917 г. В 1918 г. служил в армии Украинской державы.

⁴ реноме, репутация (фр.).

Беседовал с «наштакор⁵» по поводу странной телеграммы с фронта с обращением к солдатам по поводу происшедших событий в Петрограде. По всему видно, что события имели грандиозный характер, что заставили так растеряться и штаб фронта, и штаб армии, ч[то]б[ы] сломать такого большого дурака посылкой столь опрометчиво-легкомысленной телеграммы. *Quem Deus decipi vult — dementat!*⁶ Телеграмму эту, могущую служить интересным историческим документом, приказано сжечь при особой комиссии!!⁷ С целью смягчить содержание этой знаменитой телеграммы ночью пришла новая, пояснительная, что-де убитых в Петрограде было всего лишь двое, а раненых десять человек! В связи с событиями в Петрограде стоит, очевидно, и назначение бывшего главнок[омандующ]его Юго-Западн[ым] фр[онтом] Николая Иудовича Иванова⁸ чем-то вроде диктатора, к[ото]рому должны подчиняться все министры.

Потери у нас в корпусе за 28 февраля простираются до 800 человек, из них больше двух сотен полонены турко-германцами, у нас же не оказалось ни единого пленного! Приятные перспективы: ожидается удар немцев на рижский фронт, и тогда обязательно наш корпус будет переброшен туда; все мы с превеликой радостью поедем под очаровательную Ригу, штаб же армии весьма охотно расстанется с нашим корпусом, так много причинившим ему огорчений своей неудачливостью.

Из земских начальников Байдак второй день продолжает вселенскую выпивку у себя со штабной братией; после обеда затащил меня к себе в компанию; все были пьяно-распьяны; чуть не насильно хотели и меня опоить, но я, слава Богу, в этом отношении пребываю все тем же несокрушимым адамантом; выпивши бокальчик белого вина, через

⁵ Имеется в виду Степанов Федор Васильевич (1871–1917) — генерал-майор (1914), начальник штаба 7-го Сибирского армейского корпуса с мая 1916 по апрель 1917 г. Весной 1917 г. был назначен комендантом Выборгской крепости. В августе 1917 г. после подавления выступления Л. Г. Корнилова был арестован постановлением Выборгского Совета рабочих и солдатских депутатов по подозрению в сочувствии последнему. Вскоре после ареста был выведен из гауптвахты толпой солдат, подвергнут издевательствам и убит (брошен в залив).

⁶ Кого Бог хочет обмануть — лишает разума! (лат.).

⁷ В курсе дела стоит, между прочим, [офицер] штаба — серьезный господин прапорщик Паршевский. — Прим. авт.

⁸ Иванов Николай Иудович (1851–1919) — генерал от артиллерии (1908), главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта в 1914–1916 гг. Член Государственного совета (1916).

½ часа ушел, вернее — вырвался из этой теплой компании «расплюевцев», отговорившись срочными делами, дикими криками заверяемый, что-де они меня очень любят. Земский начальник, к[ото]рый, вероятно, скоро поедет восвояси спасать бунтующую Россию, с чувством удовлетворения сообщил мне, что я очень понравился его денщику из латышей, высказавшему ему, что «его превосход[ительств]о корпусной врач у нас такой хороший да пригожий — никого не обидит...» В последнем «серая скотинушка» не ошибается: я это давно знаю и вполне покоен за то, что наши солдаты меня никогда штыками своими не приколуют, за что не ручаюсь в отношении большинства штабных офицеров, так развязно плюющих в душу им «вверенных»...

[...]

По донесениям мне, число газоотравленных все увеличивается. Но это, я думаю, лишь цветочки, а что будет с наступлением лета — увидим тогда и ягодки! Испытываю какое-то тупое чувство обреченности.

3 марта. Ночь прошла тихо; с вечера повалил мокрый снег, к утру же сегодня немного подморозило, и земля опять под сплошным белым покрывалом.

[...]

Вечером распространились между офицерством слухи, что в Петрограде образовалось Временное правительство, во главе его поставлен Родзянко⁹, что *rex*¹⁰ отказался от престола, Протопопов¹¹ — ранен, что расстреливать мирных жителей в Петрограде войска отказались, а усердствовали в этом отношении лишь казачки наши да утирающая слезы жандармерия. 26 и 27 февраля почти все газеты, кроме рептильных, не выходили. Без крутого переворота не жду я никакого облегчения для страждущей Руси, а в ней еще так много инертных, невежественных, могущих только быть в роли слепого орудия у всякого случайного гипнотизера сгноенных вековым гнетом рабов!..

Офицерство штабное продолжает бессмысленно, необузданно пить и жрать; как незначителен их духовный багаж и как могучи их утробы!

⁹ Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) — лидер партии октябристов, действительный статский советник (1906), гофмейстер (1899), председатель III и IV Государственных дум (1907–1917).

¹⁰ царь (лат.).

¹¹ Протопопов Александр Дмитриевич (1866–1918) — действительный статский советник (1912), министр внутренних дел в 1916–1917 гг.

К какой стороне эти витязи прильнут в случае переворота? Несомненно, что к той, к[ото]рая в их мнении будет физически сильной! И где лично будет выгодней!

Стекается в лечебные заведения много солдатиков, по обывательской мерке — «лодырей», жалующихся на отравление газами безо всяких объективных на то симптомов, но в сущности больных тем, что искренне мнят себя газоотравленными. Сделал по сему вопросу надлежащее внушение коллегам, ч[то]б[ы] они обращались с этой категорией «симулянтов» поосторожнее и психологичнее.

4 марта. Голубой денек; солнышко так хорошо припекает. Мечтается о светлой поре беззаботной юности.

11 час[ов] утра; хотел продолжать свою летопись, как, запыхавшись от радостного волнения, прибегает ко мне д-р Толченев с сообщением о происшедшем в Петрограде настоящем *coup d'etat*¹² — об образовании ответственного министерства, кроме того — о назначении вновь Верховным главнок[омандующ]им Николая Николаевича. Бросивши все, побежал справиться к наштакор, к[ото]рый подтвердил, что это так и есть, что ночью об этом пришла телеграмма с фронта, к[ото]рая теперь перепечатывается в тысячах экземплярах для рассылки в войска. Очевидно, что произошли в Петрограде слишком грандиозные события, позволившие схватить, наконец, за жабры *rex'a*¹³, ч[то]б[ы] он решился на радикальный шаг. Он действительно отказался было от престола, но вследствие осложнения вопроса из-за престолонаследства ему предложили пока не рыпаться и оставаться на своем троне. Только министерский кабинет образован весь из народных избранников! Ура! Ура! Я от неожиданной радости не могу писать: дрожат руки, не нахожу себе места, ничем не могу заниматься... Весна, политическая весна для России! Теперь, думается мне, не нужны будут пулеметы в России, к[ото]рые расставлены были там по каждому участку; теперь их можно будет везти сюда, на фронт, а с ними и всю неустрашимую нашу полицию! Князя Львовы¹⁴, Милюков¹⁵,

¹² государственном перевороте (фр.).

¹³ царя (лат.).

¹⁴ Видимо, имеются в виду князь Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925) — член I Государственной думы (1906), министр-председатель Временного правительства в марте-июле 1917 г., и Львов Николай Николаевич (1867–1944) — член I, III и IV Государственных дум в 1906 и 1907–1917 гг.

¹⁵ Милюков Павел Николаевич (1859–1943) — один из лидеров кадетской партии, председатель ее ЦК с 1907 г., член I, III и IV Государственных дум

Керенский¹⁶, Мануйлов¹⁷, Терещенко¹⁸, Шингарев¹⁹, Годнев²⁰, Гучков²¹, Коновалов²², Некрасов²³ — вот истинные наши народные министры!.. Ура!.. Ура!..

Готов кувыркаться! Все мы ходим теперь именинниками. Теперь можно сказать, что «слава Богу, у нас имеется даже парламент». Полицейски-приказной режим, постыдно сгнивши, рушился. Пролилось много крови, ч[то]б[ы] раздавить эту гнусную гадину; теперь всякий из нас будет проливать кровь уже с определенным сознанием — за матушку-родину! *Rex*'а²⁴ же — Господь с ним, пусть продолжает его охранять единственный из оставленных прежних министров — Фреде-

в 1906–1917 гг., в марте-мае 1917 г. занимал пост министра иностранных дел Временного правительства.

¹⁶ Керенский Александр Федорович (1881–1970) — член IV Государственной думы в 1912–1917 гг., лидер фракции «трудовиков», в марте-апреле 1917 г. — министр юстиции, в апреле-сентябре 1917 г. — военный и морской министр, в июле-октябре 1917 г. — министр-председатель Временного правительства.

¹⁷ Мануйлов Александр Аполлонович (1861–1929) — ученый-экономист, член ЦК кадетской партии в 1907–1914 гг., министр народного просвещения Временного правительства в марте-июле 1917 г.

¹⁸ Терещенко Михаил Иванович (1886–1956) — крупный предприниматель, общественный деятель. Министр финансов (в марте-мае 1917 г.), министр иностранных дел (в мае-октябре 1917 г.) Временного правительства.

¹⁹ Шингарев Андрей Иванович (1869–1918) — общественный деятель, член II, III и IV Государственных дум, в 1907–1918 гг. входил в состав ЦК кадетской партии.

²⁰ Годнев Иван Васильевич (1854–1919) — член I, III и IV Государственных дум в 1906 и 1907–1917 гг., Государственный контролер в марте-июле 1917 г.

²¹ Гучков Александр Иванович (1862–1936) — лидер партии «Союз 17 октября», председатель III Государственной думы (1910–1911), член Государственного совета в 1907 и 1915–1917 гг. С марта по май 1917 г. — военный и морской министр Временного правительства.

²² Коновалов Александр Иванович (1875–1949) — член IV Государственной думы в 1912–1917 гг., министр торговли и промышленности Временного правительства в марте-мае и в сентябре-октябре 1917 г.

²³ Некрасов Николай Виссарионович (1879–1940) — член ЦК кадетской партии в 1909–1915 гг., член III и IV Государственных дум в 1907–1917 гг. Министр путей сообщения (с марта по июль 1917 г.) и финансов (с августа по сентябрь 1917 г.) Временного правительства.

²⁴ царя (лат.).

рикс²⁵, мы против этого ничего не имеем. Молодежь наша за обедом смело заявляла, что-де пусть он остается, пока его не повесят! Не будет теперь правительства из разбойной банды!

Немцы сегодня утром вывесили пред нашими окопами большие плакаты, гласившие: «Всех ваших министров посадили в тюрьму и повесили!» С течением времени последовательно было бы приняться за обновление нашей военной бюрократии, представляющей собой точный слепок с только что рухнувшей гражданской власти со всеми ее замашками, навывками и язвами. Вечная память и царствие небесное недавно убиенным в Петрограде, ценой своей жизни двигавшим ответственное министерство, и да благословит Бог труды нашей новой власти, принявшей на рамена свои, скрепя сердце, тяжелое бремя — из хаоса создать в короткое время порядок. Спасибо японцам, даровавшим нам Госуд[арственную] думу, немцам же спасибо — за дарование парламентаризма!

Русь-матушка демократизируется. Интересны теперь будут газеты. Интересен вообще исторический момент. Керенский — «трудовик», к[ото]рого недавно только Протопопов решил привлечь к ответственности за произнесенную им речь в Госуд[арственной] думе по 102 ст[атье] Угол[овного] уложения... Керенский теперь министр!! Какой-то сон... Темные реакционные смрадные тучи должны теперь рассеяться; черви, развившиеся в загнившем государственном организме, должны подохнуть... «яко тает воск от лица огня»...

Мой милый собеседник официант Егор высказался, что-де теперь «христианам-то будет получше, а господам, пожалуй, похужей». Ночью ожидается получение из штаба армии большущего манифеста, подлежащего распубликованию; кто знает, может быть, что скомпрометированный наш теперешний «самодержец» совершит благоразумный акт, если откажется от престола. «По несоответствию» должен быть «отчислен в резерв чинов», только какого округа? Самое бы лучшее — на французский фронт! Завтра узнаем. А какой чудный момент для «самодержца» представлялся 6 декабря, если бы он добровольно «даровал» то, что принужден был даровать теперь! История бы увенчала его ореолом славы!

Отмечаю, что Николай Николаевич пользуется среди нижних чинов и офицерских (не высшего ранга!) большой популярностью.

²⁵ Фредерикс Борис Владимирович (1838–1927) — граф (1913), генерал от инфантерии (1913), генерал-адъютант (1896), министр императорского двора в 1897–1917 гг.

Я лично признаю в нем лишь силу воли и решительность, но никак не силу разума и стратегических талантов, как бы он ни «осеял себя крестным знаменем»!

5 марта. От нервной взбудораженности вследствие свершившихся грандиозных событий плохо спал ночью; все мерещилась радостная картина: «На Святой Руси петухи поют — скоро будет день на Святой Руси!..» Хожу с припрыгиванием от радости.

До самого почти вечера ожидали получения приказа с высочайшим манифестом. «Самодержец» действительно отказался от престола... Предстоит всенародное голосование, и в Учредительном собрании установят образ правления и новые основные законы. О, Боже мой, прямо кружится голова от тех великих событий, пред лицом коих приходится теперь стоять. Боюсь смуты в том отношении, что во всеобщем, прямом, равном и тайном голосовании не может в настоящее время принимать участие та масса людей, к[ото]рая теперь на театре военных действий; создается таким образом почва для мощных агитаций с крайнего левого или правого фланга. Как красиво звучит выражение в манифесте: «...Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа!» Значил, легко может случиться, что в скором времени может быть у нас объявлена и республика?! Страшно подумать. Довольно было бы *пока* и одного парламентаризма!

Войсковые начальники побаиваются до окончательн[ого] выяснения, какому Богу молиться, могущих быть среди нижних чинов эксцесов. Священники наши в недоумении, кого им теперь в церкви помянуть... Пока приказано ограничиться формулой «правительствующий синклит и христоролюбивое воинство». Можно ли петь теперь «Спаси, Господи, люди твоя» и т. д.? Ничего не известно...

Передают, что Штюрмер²⁶, Горемыкин²⁷, Протопопов, Щегловитов²⁸ и многие из деятелей мрачной эпохи — кто арестован, а кто

²⁶ Штюрмер Борис Владимирович (1848–1917) — действительный статский советник (1891), обер-камергер (1916), министр внутренних дел с марта по июль 1916 г., председатель Совета министров с января по ноябрь 1916 г.

²⁷ Горемыкин Иван Логгинович (1839–1917) — действительный тайный советник (1896), председатель Совета министров в 1906 и 1914–1916 гг. Действительный тайный советник 1-го класса (1916).

²⁸ Щегловитов Иван Григорьевич (1861–1918) — министр юстиции в 1906–1915 гг., председатель Государственного совета в январе-феврале 1917 г.

убит²⁹. Офицерство во всех падежах ликующе склоняет слова «свобода» и «гражданин»... Цены будто бы на многие продукты в России уже значительно пали! Каждый теперь должен ближе чувствовать интересы своей родины [и иметь] больше готовности жертвовать собой ради только [н]ее, а не каких-то идолищ поганых. То, чего добилаась теперь, наконец, исстрадавшаяся, измученная наша Русь, даже если бы и проиграна была кампания — все же останется выше всяких побед на поле брани: лучше не владеть *Константинополем*, да иметь приличный образ правления, чем с *Константинополем*, да остаться при бухарском «самодержавии»! Земли у нас и без того много, неисчерпаемые источники природных богатств — дайте теперь только свободу жить каждому!

Немцы сегодня утром выставили новый плакат: «Царь отставлен...» Третий день не получаем ни московских, ни петроград[ских] газет; «Киевская мысль» второй день (1-го и 2-го числа) выходит на полулист тощего содержания.

Мне жаль Николашу³⁰ как частное лицо, но как лицу, обличенному дискреционным, ответственным «noblesse...»³¹ ему теперь бы подбало занять место рядом с Сухомлиновым³² и проч. государственными изменниками — с его супругой! Сколько за его царствование погублено было жизней лучших людей земли русской!! Будет актом большой справедливости, если бы их постигла судьба Людовика и Марии-Антуанетты³³! Им слишком много было дано, ч[то]б[ы] многое с них и взыскать.

6 марта. Плохо спал... Чувствую себя живущим в какой-то фантазмагории всего совершающегося теперь в России. Вышло так неожиданно гладко, операция отсечения гангренозного нароста — разыграна,

²⁹ Выпущены шлиссельбуржцы, дана свобода «во глубине сибирских руд хранящим гордое терпенье»... — Прим. авт.

³⁰ Имеется в виду Николай II (1868–1918) — император Всероссийский в 1894–1918 гг.

³¹ *noblesse oblige* (фр.) — положение обязывает.

³² Сухомлинов Владимир Александрович (1848–1926) — генерал от кавалерии (1906), генерал-адъютант (1912), в 1909–1915 гг. занимал должность военного министра.

³³ Людовик XVI (1754–1793) и Мария-Антуанетта (1755–1793) — король и королева Франции в 1774–1792 гг., после Великой французской революции были казнены на гильотине.

по-видимому, к[а]к по клавишам на рояле... Хвала и честь нашим народным избранникам! Мы теперь как будто вылезли из говенной ямы, повымылись и надели чистенькое белье. Созданная обстановка позволяет каждому сладко чувствовать себя — граж-да-ни-ном! К сожалению, еще очень и очень многие не понимают в полном объеме драгоценного значения этого золотого слова: слишком уж еще глубоко въелась в их организм эта смрадная, смердящая протрава свергнутого режима. Россия теперь сделалась для меня вдвойне дорогим отечеством, не хочу я теперь экспатрироваться; теперь я искренне и от всей души желаю ей всяких побед и одолений над германцами, и буду в этом видеть торжество демократизма над абсолютизмом. С нами Бог! Самый могучий и страшный внутренний враг России сражен, остается — лишь внешний; борьба значительно облегчилась. Ура! Каким-то кошмаром представляется картина проклятого прошлого, это — история многодесятилетней войны русского народа и общества с «императорским» правительством и всей царской бандой, чувствовавшими себя экстерриториальными, самовластными чего-их-нога-хочет расправителями-мародерами над несчастной страной. Говорят, что в числе властной сволочи арестован и смиренный каверзник Питирим³⁴... Арестованы будто бы вся жандармерия и полиция... «Охранные» дела сожжены... Теперь против германцев можно организовать могучую ударную группу человек эдак в 200–300 тысяч из оставшихся для внутренней России в ненадобности всяких урядников, стражников, полициантов, охранников, жандармерии. Не будет теперь в России «крамольников»; разве только поползет придавленная теперь гидра черносотенников, да и она, пожалуй, увидевши, что ей некому теперь служить, — сгинет, Бог даст, естественной смертью. Ура! Ура! Ура!

Весьма разное и своеобразное воспринимают смысл манифестов наши солдатики... Много еще темноты в серой массе. Передают, что кто-то из мужичков так выразился с сокрушением сердца, что-де был среди нас настоящий человек, к[ото]рый достиг до престола (разумеется — Распутин!), да и того-де убили!!! Среди «землячков» курсируют слухи, будто какая-то гимназистка уже убила Вильгельма³⁵! Из окопов немцы кричат: «Нет у вас царя!» Им на это с руганью отвечают наши:

³⁴ Питирим /Оков/ (1858–1920) — митрополит Петроградский и Ладужский в 1915–1917 гг.

³⁵ Вильгельм II (1859–1941) — германский император и король Пруссии в 1888–1918 гг.

«Ничего, зато есть у нас Николай Николаевич³⁶! А если его не будет, то выберем своего, еще лучшего!»

После обеда получена была трепетно ожидавшаяся почта из Киева с №№ «Киевской мысли» от 3 марта. Московские газеты — от 27 февраля, а петроградских не приходило. Читаешь — и глазам не веришь: какая-то фантастическая история из «Тысячи и одной ночи»... Какое Кирилл Владимирович³⁷?! А преинтересно, воображаю, это зрелище зверинца, к[ото]рый представляют теперь заарестованные и заключенные вкуче все эти государственные нигилисты и мародеры: Горемыкин, Штюмер, Щегловитов и проч. сволочь.

Пошли, Господи, поскорее создать условия, при к[ото]рых старая бухарская власть со своими прислужниками не могла бы более возвратиться к жизни. Во весь ход надо пустить «Гелиосы»!..

Запрещены как отпуска, так и командировки в Петроград офицерским и нижним чинам на неопределенное время; в другие же города — пока в силе последнее распоряжение: командировки допускаются, а отпуск лишь с 15 марта (если опять не отсрочат).

7 марта. Какая красота, какое благородство, что великий князь Михаил Александр[ович]³⁸ отсрочил свое согласие на престол до решения Учредительного собрания на основании общего голосования! Я все сомневаюсь, созрела ли масса к восприятию республиканского режима; боюсь, как бы не случилось того, что бывает с человеком, к[ото]рого из глубокого кессона, из-под давления нескольких атмосфер *сразу* вытащить на вольный воздух: как бы не лопнули у него кровеносные сосуды!.. На эту тему я разговаривал с моим Егором, и он уверяет меня, что народ не будет тосковать по царизму, и все так думают-де его товарищи-солдатики. Теперь здесь и все галичане говорят, что в настоящее

³⁶ Николай Николаевич (1856–1929) — великий князь, генерал от кавалерии (1900), генерал-адъютант (1904), Верховный главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской империи с августа 1914 г., с августа 1915 до марта 1917 г. был наместником на Кавказе и главнокомандующим Кавказским фронтом.

³⁷ Кирилл Владимирович (1876–1938) — великий князь, контр-адмирал (1915), командир Гвардейского экипажа в 1915–1917 гг. В дни Февральской революции 1917 г. признал власть Государственной думы.

³⁸ Михаил Александрович (1878–1918) — великий князь, младший брат императора Николая II. Генерал-лейтенант (1916), генерал-адъютант (1916), член Государственного совета в 1901–1917 гг.

время они согласны перейти в подданство российской державы! Новый режим, хотя и не без больших трений, должен будет воспитать из имеющих еще у нас дикарей — настоящих граждан великой российской республики. Мне все кажется, что для этого в настоящий момент мало еще у нас органических предпосылок, ч[то]б[ы] сразу шагнуть на республику³⁹; и за то надо благодарить Создателя, если будет у нас тот порядок, как в Англии! Мой Егор (а он — лишь собирательное лицо!) здраво по-своему рассуждает, что уж много у нас до последнего времени расходовалось и сил, и энергии, и материальных средств на поддержание и украшение пресловутого престола и «помазанников»⁴⁰ в ущерб живым силам страны. Все как будто прозрели, всем как будто совестно, что они до сих пор терпели и жили в такой сумбурной нелепости, в служении самодовлеющему самодержавию. Не должно быть теперь архаического, бессмысленного лозунга «За царя!»; теперь надо кричать «За родину и за народ!» Так хочется теперь жить и дожить до окончательного устройства человеческих отношений на Руси!

Есть еще мастодонты у нас в штабе — из земских начальников, полиции, да и сам «наштакор», к[ото]рые недовольны (скрыто, конечно) всем случившимся. «Наштакор» даже злопыхательно набросился на солдата, читавшего последние известия в «Киевской мысли», стараясь вразумить его, что-де за «эту свободу» он еще может «всех этих подлецов» перевешать! Должен отметить, что сей муж, как и все жестокие дикари, первогильдейный трусишка!

Вчера получено известие, что Штюрмер — подох! Поторопился, очевидно, сам прикончить с собой, не дожидаясь, когда бы на него набросили столыпинский (никалаевский тож) галстук! О, Боже, как все идет пока хорошо!

К обеденному времени получены были киевские газеты от 4 марта. Сплошное очарование! Керенский рассылает циркуляры и подписывается: «Член Госуд[арственной] думы, министр юстиции гражданин К[еренский]». Только странно, что в газете имеются еще лысины; или не хотят нас, граждан, сразу сильно накаливать, а лишь постепенно, как производят заковку стали?! Как бы то ни было, но на гнусном самодержавии вбит осиновый кол, и навеки вечные! Только насчет республики все же таки следовало поощрять: уж больно мы еще в массе готтеноты!

³⁹ Не надо ли еще предварительно немного подрасти? — Прим. авт.

⁴⁰ Со всей опричниной! — Прим. авт.

Офицерство из кадровых держиморд и военной аристократии с плохо скрываемой злобой взирает на предстоящую необходимость обращения с солдатами как с людьми. Настроение солдат — превосходное; многие из лежащих в лечебных заведениях просятся на выписку, говоря, что они теперь знают, ради чего им придется жертвовать собой. Егор мой, подавая мне к чаю мягкую белую булку, заметил, что-де сразу, ваше-ство, стало лучше!..

Выехавший из Петрограда, вернее — в паническом страхе бежавший оттуда 2 марта саперный наш офицер Петров передает большие ужасы, совершившиеся там последние дни; уверяет, что почти все офицеры, жившие в гостинице «Астория» были перебиты (до нескольких сот!); всех же жертв до 30 тысяч!

С умилением читаю, как распоряжением «министра юстиции гражданина Керенского» выпускаются теперь борцы за свободу из всех узилиц и «из глубины сибирских руд». Попы в смущении, как им теперь вести богослужение, чуть ли не на $\frac{3}{4}$ состоящее в молениях о самодержавнейших и благочестивейших!! Говорят, митрополит Макарий⁴¹ ответил попам: молитесь-де как знаете...

8 марта. Все мы поглощены захватывающим интересом совершающихся на Руси событий; толпимся спозаранку у канцелярии штаба и с нетерпением ожидаем приходящей почты. Только что получена телеграмма от «военного министра Гучкова», реформирующая форму официальных обращений офицерства к солдатам и солдат к офицерству; приказывается отныне называть солдата на «вы» и проч.; для меня лично переход к отношениям мне подчиненных лиц на основании «прав человека и гражданина» совершается не только безболезненно, но даже и незаметно: каков был я всегда раньше к ним, таковым я остаюсь и теперь согласно нового правопорядка; не та реакция к этим новшествам — преимущественно к обязанности «выкататься», а не «тыкаться» с солдатом — у гг. офицеров кадрового состава, чувствующих себя в самом затруднительном положении перед вопросом, как это они теперь не только не могут позволить себе какого-либо Фильку обложить по матушке⁴², но даже и назвать его на «ты». По моему убеждению, с распоряжением (да еще телеграммой!) о «выканье» с солдата-

⁴¹ Макарий /Невский/ (1835–1926) — митрополит Московский и Коломенский в 1912–1917 гг.

⁴² А тем более «дать в морду»! — Прим. авт.

ми слишком поспешили; уж не настолько этот вопрос существенный и первоочередный; но видно здесь давление оттуда, из Питера, со стороны сознательных партий рабочих. Я советовал офицерам, не могущим солдату говорить «ты», самое лучшее — выпить с ним на брудершафт!!

Мои генералы Степанов и Ивашинцев⁴³ уж очень недовольны переменной режима; не думаю, ч[то]б[ы] таким же оказался и «комкор», к[ото]рый должен скоро прибыть из Киева⁴⁴.

Незаметно, ч[то]б[ы] солдатики тосковали по отсутствию царя; видно «совсем наоборот». Никак не ожидал я, ч[то]б[ы] идея царизма так слабо держалась в народе. Несомненное здесь влияние 1905 г., особенно же — распутинской эпопеи и прочих императорских nepотpeбств. История скажет больше спасибо «Григорию Ефимовичу»⁴⁵, что он так ускорил падение ненавистного России режима! Нет теперь проклятого «припадания к стопам» и «повержения к стопам»!..

Очень хорошо, что Учредительное собрание отложено до окончания войны, когда можно будет установить новый плебисцит. Относительно вводимого обращения к солдатам на «вы» многие из них мне говорили, что это нисколько не должно отразиться на подрыве дисциплины; найдутся-де, пожалуй, «вислоухие», но им-де разъяснят более развитые товарищи. Дай Бог! К окончанию войны, мне думается, что народная мысль достаточно будет подготовлена и к вотированию республиканского режима. Сразу-то он и мне показался страшным! Солдатики говорят, что-де теперь, если мы и вперед не пойдем на германцев, то, во всяком случае, удержимся в своих позициях. Пошли, Господи! Уж очень, между прочим, понравилось солдатам сообщение в газетах, как Курлов⁴⁶, с целью скрыться, переделся в прачку!

⁴³ Ивашинцев Николай Васильевич (1872–1933) — генерал-лейтенант (1916), с февраля 1917 г. занимал должность инспектора артиллерии 7-го Сибирского армейского корпуса.

⁴⁴ Я сразу почувствовал, что мы с ним ведь из плебеев! — Прим. авт.

⁴⁵ Имеется в виду Г. Е. Распутин.

⁴⁶ Курлов Павел Григорьевич (1860–1923) — генерал-лейтенант (1910), в 1909–1911 гг. командовал Отдельным корпусом жандармов, был уволен после убийства П. А. Столыпина. В 1914 г. был возвращен на службу. С октября 1916 по январь 1917 г. занимал должность товарища министра внутренних дел. После Февральской революции 1917 г. содержался под арестом в Петропавловской крепости, с октября 1917 г. находился под домашним арестом. В августе 1918 г. бежал за границу.

В свое время, вероятно, приступят к ликвидации кабинетских и удельных земель. Взяли под надзор и [великую] княгиню Елизавету Федоровну⁴⁷, эту «смирненную» инокиню, распределявшую ответственные служебн[ые] должности своим прихвостням-холопам.

[...]

9 марта. Тепло, сыро, быстро тает снег. Получена «Киев[ская] мысль» от 6 и московские газеты от 2 и 3 марта. Петроградских же еще нет. Пришло также письмо от Сергунюшки⁴⁸ из Москвы от 1 марта — описывается им в нервно-приподнятом состоянии умилительно-торжественная картина происходящих событий в «белокаменной». Все, достойные называться людьми, теперь веселятся и радуются низвержению эфиопского ига! Прочитавши письмо, не мог удержаться от слез восторженной радости. Бастилия пала! Мы — свободные граждане! Какой-то очаровательный сон. Обращает на себя внимание та резкая разница в тоне газет, какой они имели в освободительные 1905–1906 годы и теперь: нет в них тогдашней разнузданности, дешевого, пошло-го глумления и гоготания⁴⁹ над низверженным врагом; видно в газетах теперь больше чувства достоинства, больше серьезности. Это мне так нравится: общество за 10–12 лет сильно выросло!

Сегодня «наштакор» в присутствии солдатиков, услуживающих в нашей столовой, с кислой улыбкой так цинично и бестактно выразился: «...Ну что же, будем теперь называть нижних чинов на “вы”, но с неизменным прилагательным “с...а ваша мать”». Я от конфуза перед солдатиками готов был провалиться, к тому же его одобрительно поддержал и бывший с ним адъютант из земских начальн[иков] Байдак, добавивши, что-де так даже и во Франции делают, да еще с придачей в морду!! О, Боже, как грубы и неразвиты у нас еще и офицеры Генерального штаба! Чем они не погромщики и не провокаторы? В беседе со мной потом Егор очень здраво мне заметил по поводу гнусной выходки «наштакор»: «Вот видите, ваше-ство, вы все высказывали

⁴⁷ Елизавета Федоровна (1864–1918) — урожденная принцесса Гессен-Дармштадтская, сестра императрицы Александры Федоровны. Великая княгиня, вдова великого князя Сергея Александровича (1857–1905).

⁴⁸ Имеется в виду сын автора Сергей Васильевич Кравков (1893–1951), в описываемое время — студент Московского университета, впоследствии известный советский психофизиолог, автор научной теории зрения, член-корреспондент АН и АМН СССР (1946).

⁴⁹ Того улюлюканья рабов, сбросивших цепи. — Прим. авт.

опасение, как бы обращение сразу на “вы” с солдатами не вызвало среди нек[ото]рых из них неправильного понимания своих отношений к офицерству; это, конечно, может случиться лишь у небольшого количества среди нас — лишь у “вислоухих”; теперь ваше-ство сами изволили видеть, что “вислоухих” достаточно и среди офицерства!» (*sic!*)

Среди солдатиков еще есть много не осмысливающих настоящего положения; в проходящей команде, передавали, оказался какой-то поп, проповедовавший ей, что-де злые люди свергли помазанника Божия и проч. в том же духе; он своевременно исчез, ч[то]б[ы] можно было его схватить, каналью. Вместе с самыми свободными разговорами на политические темы между офицерами нет-нет да и скажется прежняя привычка и опаска, как бы чего не вышло — нервное оглядывание по сторонам и шушуканье... Нескоро, вероятно, войдет в их кровь и плоть сознание свободного гражданина.

Прилагаю в приказе по войскам прекрасную формулу новой присяги! «Отречемся от старого мира...» В Москву и другие города России перенесена Франция: поют «Марсельезу», всюду красные флаги, красный значки на платье. Читаешь газету — и представляется все какой-то волшебной сказкой. Все идет как по маслу! До времени Учредительного собрания я успею сделаться полным и рьяным республиканцем. Вот когда бы жить Толстому и всем великим русским людям! А хороший бы был, пожалуй, сюжет для большого художника пера, хотя бы для того же Л. Андреева: изобразить «Григория Ефимовича» не таким, каким он был, а... а... в роли как бы сознательного врага самодержавия, поставившего себе целью его радикально свалить демонстративным вывертыванием всех его смрадных, гнусных внутренностей перед обществом и народом, ценой принесения для столь великой и благой цели в жертву и своей репутации, и своей в общепринятом смысле чести. Вышла бы сказка, но весьма оригинальная; ведь писал же Андреев Иуду Искаротского в загадочно-оригинальном освещении!..

Перехвачена радиотелеграмма немецкая, сообщающая, будто бы в России началась контрреволюция. Спаси, Господи, и сохрани!

10 марта. Выпал на четверть мокрый снег. Не получено ни петроградских, ни московских газет; слава Богу, что аккуратно приходит «Киевская мысль»; сегодня получена от 7 марта. Читать этот номер — один восторг и упоение! Как по мановению волшебной палочки явились, откуда ни возьмись, в достаточном количестве и зерновой фураж, и всякие продовольствен[ные] продукты. Держится упорное убеждение у всех, что

самодержавный, ныне навеки проклятый и провалившийся режим поставил себе целью довести армию до умора, ч[то]б[ы] вызвать в желаемой ему форме революцию и заключить сепаратный мир с немцами. Революция-то вышла, да... «с другого конца»!.. Теперь, мне кажется, по закону индукции должна совершиться революция если не в Германии, то непременно в Австро-Венгрии. Близок, близок, мне думается, конец войне.

Солдатики наши («кобылка», как их называет офицерство) в своем понимании нового режима связывают его неразрывно с нарезкой им землицы, да с замирением. Входящее в обиход обращение с солдатами на «вы», вижу, будет иметь для них хорошее воспитательное значение: не только их, но и офицеров заставит несколько призадуматься и подвинет их к лучшему самопознанию; известное дело, что сначала хотя бы механическое, внешнее выражение внутренних эмоций и всяких благородных чувств и понятий, не имеющих пока в наличии, с течением времени ведет к рождению этих чувств и понятий. Какой-то большой человек правильно сказал, что заставьте неверующего молиться Богу — и он, в конце концов, сделается верующим.

Боюсь, как бы в своих справедливых тенденциях представители Совета рабочих депутатов, играющие в настоящий момент огромную императивную роль, — как бы они, я говорю, не слишком перегнули палку!

11 марта. Подморозило. Получена телеграмма от военного министра Гучкова совсем панического содержания о том, что-де немец, узнав о происходящих в России событиях, спешно стягивает свои силы на Северн[ый] фронт, решив нанести удар Петрограду и т. д. Не следовало бы так уж явно обнаруживать своего нервничанья!

Получены газеты: московские от 4 и 5 марта и «Киевская мысль» от 8, петроградских же все еще не приходит.

Принимали сегодня при торжественной обстановке присягу на верность «богоспасаемой Российской державе и благоверному Временному правительству». Поп несколько раз сбивался в молитвословии и упоминал пресловутых «царя и веру...» Нек[ото]рые из солдатиков вздумали было повесить на шапки красные тряпочки, но «наштакор» приказал их снять.

Воинство наше на позициях, особенно из высших чинов, критикует опрометчивые-де действия Временного правительства и преимущественно Керенского, слишком уж будто бы взявшего сторону рабочих партий: отмену, напр[имер], полевых судов, введение в обращение с солдатами «вы» вместо «ты» и проч. Много в этой критике есть

и справедливого, на мой взгляд, подлежащего осуществлению не сразу вдруг, под громом орудий, а немного бы погода. Смута в умах большая. Офицерство в большом опасении насчет возможности поддержания надлежащей дисциплины в войсках. Все несчастье, конечно, в том, что солдатская масса в общем довольно темна и слишком узко понимает интересы и самую идею родины: с точки зрения лишь интересов своей лично хаты и интересов своих персонально. Какие-нибудь вятичи, мордовцы и им подобные смотрят совсем зверями, говоря какое-де им дело до последующих поколений и что-де до их хат так далеко, что немец до них никак не дойдет. Так мало еще среди серой массы настоящих граждан, проклятый изжитый режим придавил и вытравил у нее здоровое человеческое сознание. Офицерство не рассчитывает на боеспособность вверенных ему людей, к[ото]рые-де храбры, пока они имеют возможность теперь манифестировать в тылу! Становится жутко и боязно за живой боевой инструмент, к[ото]рый до сего времени как-никак, но все же был сложен и собран в своих составных элементах, а теперь как бы он совсем не расшатался и окончательно не разладился. Слишком уж малым нравственным авторитетом обеспечил себя наш командный состав перед солдатами, держа до сего времени всегда себя очень далеко от них и привыкши к спайке с ними лишь благодаря одной только палочной дисциплине, заставлявшей нижних чинов служить только за страх⁵⁰. Не лучше ли было бы для данного момента в деле управления боевыми массами здесь, на фронте, если бы Михаил Александрович не отказывался от престола до времени создания Учредительного собрания?!

Загадочным представляется поведение главноком[андующ]его Западным фронтом генер[ала] Эверта⁵¹; как бы он не явился единомышленником подлеца Воейкова⁵², советовавшего Николаю II для спасения трона открыть для немцев минский фронт!

Читать теперь газеты — один сплошной восторг! Замолкли подневольные перья, и [исчез] эзоповский язык. Голова кружится от наплыва

⁵⁰ Взаимоотношения, воспитанные царским правительством!! — Прим. авт.

⁵¹ Эверт Алексей Ермолаевич (1857–1926) — генерал от инфантерии (1911). В 1914 г. командовал 10-й армией, в 1914–1915 гг. — 4-й армией. Генерал-адъютант (1915). С августа 1915 г. занимал пост главнокомандующего армиями Западного фронта. В марте 1917 г. был снят с должности и затем уволен от службы с мундиром и пенсией.

⁵² И многих пробостей — ванек каинов! — Прим. авт. Воейков Владимир Николаевич (1868–1947) — генерал-майор (1909), в 1913–1917 гг. занимал должность дворцового коменданта, пользовался доверием Николая II.

хороших чувств и мыслей. Кто-то когда-то остроумно выразился, что самодержавие, водка и сифилис погубят Россию. Слава Богу, от первого элемента этой гнусной триады мы уже избавлены, я уверен, навсегда! Сгинут и два последних органически производных из него фактора! На памятнике Пушкина в Москве прикреплен теперь красивый красный квадрат материи; на нем белыми буквами написаны пророческие строки из стихотворения этого поэта Чаадаева:

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Вечная память вам и всем пролившим кровь за достижение звезды пленительного счастья — этим истинным угодникам Божиим нашим!
[...]

12 марта. Сильный ветер. Мокрота и грязь. Прибыл в штаб Алеша⁵³, нашедший меня помолодевшим. Еще бы! Переживаю медовые дни нового мирозидания — российского возрождения! Теперь мы, россияне, на к[ото]рых наши культурные союзники вправе были смотреть брезгливо, делаемся равными среди них. Уж не будет теперь наш ех-бухарский режим находиться в кричащем противоречии с возвышенными освободительными началами, из к[ото]рых сложилась для союзников наших идеология текущей войны! Союзники наши уже не будут теперь в компании с «дурным обществом»... «Само-державие» проклятое, как ни на какую из живых сил не опиравшееся, довело себя до логического конца: навеки сгнуло в атмосфере смрадных газов. Немецкие социал-демократы уж говорят, что-де теперь «надо учиться русскому языку» и вспоминают слова Бисмарка: «...Русский человек медленно запрыгает, да быстро едет!»

Боюсь, как бы не учинила еще больших потрясений готовящаяся несомненно контрреволюция попрятавшихся теперь пока целых полчищ гадов; у них может быть больше выдержки, выносливости, хитрости

⁵³ Пирогов Алексей Степанович (1895–1978) — друг семьи Кравковых, с ноября 1916 г. служил в чине прапорщика в одной из частей 7-го Сибирского армейского корпуса. Впоследствии — оперный певец, солист Большого театра в 1931–1948 гг.

и ловкости в злодеянии, воспитанных старым режимом. Так душистые цветы роз могут безжалостно душиться навозными, грубыми растениями.

Из газет вижу, что еще 5 марта в г. Витебске, где пребывает начальник Виленского военного округа генерал Зуев⁵⁴ (мой бывший корпусной командир) — жандарм до мозга костей! — так до означенного числа еще не были распубликованы телеграммы от Временного правительства! Неужели он, сукин сын, опаснейший для нового режима получеловек — не будет арестован?! Не имею пока средств как-нибудь предупредить о нем наше благородное правительство. Воспользуюсь на днях оказией, ч[то]б[ы] выслать из Киева письмо Керенскому.

Пришли наконец «Речь» и «Биржевы[e] вед[омости]» от 5 марта.

С дарованием солдатам «хартии вольностей», с использованием обращения с ними на «вы» следовало бы параллельно издать строжайший приказ свыше, чтобы под страхом больших кар выведена была из их обиходного разговора матерщина!

Есть начальники частей, преступно искажающие и много умалчивающие перед солдатами из приказов Временного правительства. Получено официальное разрешение всякому носить красные ленточки и бантики.

Стараюсь всячески внушить гг. офицерам быть психологичными и соблюдать большой такт в обращении с солдатами. Привожу им наглядный пример того, как должен был бы родитель вести себя по отношению хотя к своему сыну или своей дочери, вздумавшим бракосочетаться вопреки совету его с личностью, не отвечающей вкусу родителя; из любви к детям и ч[то]б[ы] сохранить с ними дружбу необходимо родителю *post factum*⁵⁵ оказывать детям сочувствие и, хотя бы со скреблением кошек на душе, а надо все же стараться радоваться их (детей) радостями. Так и в поведении офицеров к солдатам!

[...]

⁵⁴ Зуев Дмитрий Петрович (1854–1917) — генерал от инфантерии (1911). В 1896–1903 гг. был начальником штаба Отдельного корпуса жандармов. С июня 1910 по август 1914 г. командовал 25-м армейским корпусом. В сентябре 1914 г. принял командование над 29-м армейским корпусом 11-й армии. В апреле 1915 г. корпус был передан в состав 3-й, а в июне 1915 г. — 13-й армии. В сентябре 1915 г. был назначен главным начальником Двинского военного округа. После Февральской революции был отстранен от должности и 25 апреля 1917 г. зачислен в резерв чинов при штабе Петроградского военного округа. Умер в Петрограде.

⁵⁵ после сделанного (лат.).

13 марта. Снег еще держится. Под ногами слякотно. Около полудня прояснилось небо и заликовала земля.

Солдатики прилегающих к *Завалу* районов после принятия присяги новому правительству устроили неопишущую по проявленному душевному восторгу манифестацию: все явились с красными розетками и ленточками, с красными флагами и аншлагами, на к[ото]рых красовались золотые слова: «братство», «свобода», «равенство»; выдавался большой черный аншлаг с белыми буквами на нем: «Вечная память павшим в борьбе за свободу». Стали произноситься зажигательные речи, в к[ото]рых проклинался старый режим и благословлялся новый; выступали ораторы из офицерства, из солдат, прекрасную речь сказал мой фельдшер Устюгов: при Владимире Свят[ом]⁵⁶, говорил он, славяне стали креститься, предварительно сваливши идола Перуна, теперь мы свалили-де проклятую царскую власть, и пр. в этом роде. Штабной офицер из артиллеристов георгиевский кавалер Геймовский⁵⁷, ставши под красное знамя свободы, воодушевленно произнес проклятие монархизму всякому — и ограниченному, и неограниченному — и провозгласил: «Да здравствует российская республика!» Качали солдат, качали офицеров, целовали друг друга, как на Пасхе⁵⁸. Затем манифестанты⁵⁹ большой массой под не прекращавшиеся звуки «Марсельезы», чередовавшиеся с пением «Вы жертвою пали...», двинулись далее. Ликование народное продолжалось до поздней ночи.

Получены: «Киевская мысль» от 10-го, «Рус[ские] вед[омости]» и «Рус[ское] слово» — от 7-го; петроградские же газеты не пришли. Сергунюшка милый прислал мне целую кипу №№ «Ран[него] утра», «Утра России», «Вечернего курьера», «Известий Сов[ета] рабочих депутатов» и др., подчеркнувши синим карандашом строчки, говорящие о сверженном поганом идолище как человеке «маленьком, тупом и жестоком». За республику в России громко вотирует теперь даже новременский Меньшиков!⁶⁰ Боже мой, как мир прекрасен!

⁵⁶ Владимир I Святой (ок. 960–1015) — великий князь Киевский в 978–1015 гг., креститель Руси (988 г.).

⁵⁷ Геймовский Вадим Александрович (?–?) — штабс-капитан (1917), офицер штаба 7-го Сибирского армейского корпуса.

⁵⁸ Всякие обиды друг другу предали забвению! — Прим. авт.

⁵⁹ Под орудейный грохот на позициях. — Прим. авт.

⁶⁰ Меньшиков Михаил Осипович (1859–1918) — журналист и общественный деятель, в 1901–1917 гг. — ведущий публицист газеты «Новое время».

Научное издание

**Великая война
сто лет**

Издание подготовлено к съезду
Российского военно-исторического общества
19 апреля 2014 г.

Под редакцией
М. Ю. Мягова, К. А. Пахалюка

Выпускающий редактор *М. В. Беглецова*
Корректоры *М. К. Одинокова, Н. В. Стрельникова*
Оригинал-макет *Л. Е. Голод*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 00.00.2014. Формат 60×90^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 20,25. Тираж 200 экз. Заказ № 3826

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
191119 СПб., ул. Правды, д. 15
Тел. (812)622-01-23